

Еда, которую я принесла, была упакована в три пластиковых пакета. Для человека и волка этой еды было слишком много.

Большая часть из неё была овощами, которые будут хорошо сочетаться с мясными блюдами и небольшим количеством алкоголя. Пронести всё это в дом было немного сложно, но к счастью моей мамы не было в гостинной. Скорее всего, она была вместе с моим отчимом в их комнате.

Войдя в свою комнату, я оставила всю еду в углу, дождалась пока мой отчим, как обычно придёт, приняла ванную, после чего позвала Широ.

Как и прошлой ночью, он был на крыше и как только я его позвала, прыгнул вниз на балконное ограждение.

Он всё ещё боялся запачкать пол, но я достала полотенце, которое приготовила для него заранее, начисто вытерла им его лапы, а потом насильно затащила его в комнату.

Я разложила еду на полу. Поставила рядом с ней два стакана, один из которых наполнила красным вином.

— Хочешь немного?

— Конечно, – сказал он, потому я наполнила и второй стакан.

Я взяла оба стакана и легонько стукнула их один об другой, самостоятельно отыграв тост.

Затем Широ мастерски поднял стакан своей пастью и запрокинув голову, опустошил его в один глоток.

У меня появилось чувство, что я бы поперхнулась, если бы попыталась изобразить его.

— У него специфичный вкус.

Полноценное красное вино.

У него, насыщенный красный цвет.

Мне оно не очень понравилось из-за сильно горького вкуса и винного запаха, а вот у серебряного волка, оно, кажется, вызвало особый интерес.

Я снова наполнила его стакан вином. И он быстро выпил его одним глотком.

— Тебе понравилось?

— Оно не плохое.

— Понятно.

После этого мы продолжили есть, почти не разговаривая.

Мы оба ели столько, сколько могли себя заставить, но в итоге так и не смогли съесть всё.

Хотя мы смогли прикончить одну винную бутылку. Широ был тем, кто выпил большую часть, но он всё ещё не выглядел пьяным, в то время как у меня закружилась голова уже после одного стакана.

Я с шумом упала назад в неприглядной манере и просто уставилась на потолок.

Он кружился, пол ощущался так, словно он качается, мои волосы дрожали и моё сердцебиение тоже было необычайно громким.

— Я съела слишком много и не особо хорошо себя чувствую, – моё дыхание было горячим и в нём был небольшой намёк на алкоголь.

— Я тоже, – тихо согласился он, как обычно не особо задумываясь.

— Я впервые вот так балую себя с тех пор как родился. Это действительно довольно неприглядно.

Я глядела в потолок ещё где-то с пять минут, когда наконец моё пьяное состояние слегка отступило и я снова заговорила.

— О чём... ты только думал?

— Я думал... о её убийстве.

После того как я с минуту обдумывала эти слова, я наконец-то смогла понять, что он говорил о Мышке. Её нож всё ещё лежал у меня в кармане, а её правая рука была выброшена прочь. Хотя она вероятно не умерла.

— Я не мог убить её. Нельзя допускать охоту за чем-то кроме как ради добывания пищи. И она была слишком слабой девочкой, чтобы её можно было считать достойным для драки оппонентом.

— Смерть, ну это просто, смерть. Не имеет значения, как ты умер, результат всегда одинаковый. Но, как только ты попытаешься внести в это другой смысл, это делает смерть больше не похожей на смерть.

Я немного покачала головой и убрала волосы.

Люди умирают, потом обращаются в пепел. Это никогда не отличается.

— Неверно, – решительно опроверг Широ.

— Таким образом душа испортится. Поедание является формой траура – поедание плоти, то есть. Если ты закопаешь кожу и кости, душа вернётся в лес. Достойная смерть связана с новой жизнью. Бессмысленная бойня – просто дикость, что отделяет от его окружения, не поддающегося ремонту.

— Это закон волков?

— Это закон леса, закон животных, закон другого мира.

— Но теперь, когда ты покинул лес, ты всё ещё связан им?

Он кивнул, не скрывая колебаний в своём взгляде, его серебряный мех качнулся в такт его движению.

— Я был готов к такому. Я знал, что до этого дойдёт. Но всё же это, понимаешь... как бы это сказать, просто... тяжело.

Волки и люди. Лес и город. Широ и я.

— Я представила тебя миру людей тогда, – сказала я, звуча почти саркастично.

— С этих пор, тебе не удастся повернуть назад.

Был всего один факт, который был известен мне наверняка. Жизнь с человеком определённо была такой.

— Я не говорю, что жалею об этом, – произнёс он, кивая.

— Просто это тяжело.

Если он всё ещё находит это тяжёлым, то это, наверное, было оттого что он должен был отложить лес в сторону, но не мог отпустить его.

— Просто ты не чувствуешь себя в безопасности, когда тебя неожиданно забросило в новый мир.

К чему именно он всё ещё испытывал привязанность?

Я встала и бросила себя на кровать. Я оставила её половину свободной и предложила Широ лечь рядом.

Он покорно лёг и спал рядом со мной.

— Я здесь с тобой.

Его округлые чёрные глаза дёрнулись, сродни ряби, что создают камни на водной поверхности.

Они выглядели почти как зеркала, полностью игнорируя себя и лишь отражая мой собственный образ.

— Помимо меня, тебе нужно что-нибудь ещё?

Я высунула свою руку и положив её ему на морду, придвинула его ближе.

Затем, не закрывая глаз, я поцеловала его.

Его глаза снова вздрогнули.

Они вздрогнули тревожно.

Доверять кому-то было тяжело. Любить кого-то было также тяжело.

Это была сложнейшая вещь, особенно для нас двоих, что до сих пор жили, ничему не доверяя и ничего не любя.

Хотя мы были почти переполнены ненавистью.

— Твоё тело холодное, почти чувствуется, что ты само воплощение зимы.

— Тогда согрей меня.

Я прижалась к его серебристому, белому меху и закрыла свои глаза.

Я ощутила: тепло его тела, гладкость его меха, ритм его сердца и запах леса.

Это была спокойная и по-настоящему расслабляющая идиллия.

В итоге мне так и не удалось вернуть свою форму, поэтому у меня не осталось другого выбора кроме как прийти в школу в летней форме.

Благодаря недавним событиям, я постоянно ходила, держа нож, который я получила от Мышки.

В любом случае носить его было не проблематично, да и касание холодной стали каким-то образом меня успокаивало.

Может из-за того, что я вызвала скорую, инцидент с Мышкой создал гораздо больший переполох, чем ожидалось. И они даже дошли до того, что созвали общешкольное собрание.

Тем, что они заявили, стало объяснение того, что на неё напала бродячая собака, она сильно пострадала и её куда-то госпитализировали.

Они также сказали нам ходить домой группами из как можно большего количества людей.

В моём классе стояла мёртвая тишина.

Наверное, потому что было две ученицы, что получили серьёзные ранения одна за другой за столь короткий промежуток времени.

Всякий раз, когда настроение в классе было таким, обычно приходило время банды Почкоедки блеснуть, но вышло так, что они стали теми, кто получил увечья.

Честный ученик, который был одним из них, похоже, никак не мог успокоиться.

Вероятно он уже запланировал визит к ней, но я ни за что бы не пошла бы с ним.

Во всяком случае, было настолько тихо, что почти казалось, что само моё существование было

забыто. По крайней мере, похоже, грядут действительно хорошие деньки.

Когда я однажды как обычно смотрела новости по телевизору, я услышала, что органы власти, выходят на работу и отправятся в горы на охоту.

Чтобы избавиться от большой бродячей собаки, что атаковала двух невинных девочек, сказали они.

Всё это звучало для меня как полная ерунда. Они ничего не знали ни о так называемых невинных девочках, ни о волке.

<http://tl.rulate.ru/book/43034/1032539>